

А.А. Галиев¹, А.Ж. Мырзахметова²

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылайхана, Алматы, Казахстан;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: galiev_anuar@mail.ru)

Великая Отечественная война в политике памяти в Российской Федерации и Республике Казахстан

Статья посвящена проблеме отражения Великой Отечественной войны в современной политике памяти двух государств: Российской Федерации и Республики Казахстан. После обретения независимости каждое государство определяет для себя ключевые исторические события, на отражении которых строится концепт нацистроительства. В советское время особых проблем не возникало, так как была одна страна и одна на всех победа. После распада СССР эта концепция стала подвергаться сомнению, так как в научный оборот были введены новые документы. Были переосмыслены многие факты, связанные с подготовкой к войне и ее ходом. Во всех новых независимых государствах стали возникать национальные версии истории, в которых нашли отражение многие сюжеты и факты, о которых в советских учебниках не говорилось. Анализ этих версий помогает понять политические факторы конструирования и политику памяти государств бывшего Советского Союза. Авторы приходят к выводу о том, что отношение к войне в Казахстане демонстрирует наличие различных точек зрения, но в политике памяти все-таки преобладает советская концепция истории войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учебник истории, Казахстан, Россия, политика памяти, мифологизация истории, Туркестанский легион.

Введение

Великая Отечественная война советского народа, одержавшего победу над нацистской Германией и ее союзниками, была составной частью Второй Мировой войны. В результате победы изменилась политическая карта мира, возник мировой лагерь социализма. Советский Союз стал мировой державой, и таким образом данная война явилась важным знаковым событием XX в. Знаковость явления позволяет привлечь методы семиотики для рассмотрения вышеозначенной темы. Особенно это важно для постановки данной проблемы, поскольку речь идет о понимании значения войны в разные периоды и в разных социально-экономических и политических условиях, т.е. в период существования СССР и в период становления на его территории новых независимых государств, в частности, государств Центральной Азии. Водоразделом между этими двумя периодами является распад СССР. Иначе говоря, речь идет не о плавном переходе от одного состояния к другому, а о переходе достаточно быстром, о некоем «взрыве». Значению таких взрывов в истории и культуре посвятил свои работы основатель тартусско-московской школы семиотики Ю.М. Лотман. Особенно для нас важно его замечание, имеющее теоретико-методологический характер: «смена культур (в частности, в эпохи социальных катаклизмов) сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения (что может выражаться даже в изменении имен и названий), причем и борьба со старыми ритуалами может принимать сугубо ритуализованный характер. В то же время не только введение новых форм поведения, но и усиление знаковости (символичности) старых форм может свидетельствовать об определенном изменении типа культуры» [1; 486].

В контексте постановки данной проблемы переломному периоду предшествует период существования СССР. Тогда имела одна официальная версия истории Великой Отечественной войны, которая репродуцировалась во всех учебниках всех уровней образования, начиная с начальной школы («Рассказы по истории СССР») и заканчивая высшими учебными заведениями («История КПСС»). Обязательность изучения истории всеми гражданами страны формировала в рамках политики памяти единую непротиворечивую версию Великой Отечественной войны. Основные положения понимания войны сводились к следующим положениям:

1. СССР был страной миролюбивой и абсолютно не был готов к войне.
2. Германия была намного более подготовлена и вероломно нарушила мирный договор, заключенный между двумя странами.
3. Война показала преимущества социалистической плановой экономики, которая позволила быстро перевести промышленность с мирных рельсов на военные.

4. Союзники всячески затягивали открытие Второго фронта, вследствие чего Советский Союз практически в одиночку боролся с Германией и ее сателлитами.

5. Победа ковалась как на фронтах, так и в тылу.

6. Победа была одержана благодаря совместным усилиям братских народов СССР [2; 315–389].

Имеет значение и речь Сталина, посвященная победе, где он акцентировал внимание на исключительной роли русского народа в войне, и этот тезис стал также важным элементом формирования ее трактовки. После распада СССР понимание России как основной силы, одолевшей врага, закрепилось, и отношение к войне позволяет понять политику памяти к РФ того или иного государства [3; 9].

Все названные выше тезисы одинаково излагались на всей территории СССР. В союзных республиках в общую ткань этого нарратива вплетались местные факты и события: количество Героев Советского Союза — представителей местных национальностей, количество призванных в армию и вклад трудящихся данной республики в общую победу. На тему войны снимались фильмы, издавались книги, написанные как исследователями, так и участниками войны, проводились встречи ветеранов с молодежью. В республиканских институтах истории существовали специальные отделы по изучению войны. Накануне распада СССР повсеместно были созданы группы по изданию «Книг памяти», в которых приводились данные о каждом участнике войны. Героизация войны не оставляла иных, противоречащих официальной политике памяти трактовок этого периода.

Между тем существовала и параллельная, более горькая история этой войны в виде никем не учитываемых рассказов фронтовиков, в том числе и побывавших в германском плену и подвергшихся репрессиям после освобождения, а также тех фронтовиков, которые стали участниками национальных военных формирований Вермахта. Она существовала в форме воспоминаний представителей многочисленных депортированных народов, в виде художественной книги Некрасова «В окопах Сталинграда», о которой, в отличие от воспоминаний маршала Г. Жукова «Воспоминания и размышления», мало кто знал. Существовала и зарубежная историография войны, в которой говорилось и о том, что накануне войны не только Германия, но и Советский Союз были признаны мировым сообществом странами-агрессорами и исключены из Лиги Наций, и о том, что между этими странами был подписан договор и секретное приложение к нему, получившие название «Пакт Риббентропа-Молотова». Конечно, об этом в усеченной форме говорилось и в советских учебниках, но эти действия признавались как вынужденные, а зарубежная трактовка определялась как фальсификация. Одним из первых, кто попытался опровергнуть советскую трактовку войны, как известно, был бывший разведчик В. Суворов (Резун), но он официально был признан изменником, а его работы, соответственно, фальшивкой.

В период перестройки, которую можно в соответствии с семиотическими разработками Ю.М. Лотмана охарактеризовать как «взрыв», происходит переосмысление многих проблем исторической науки. В частности, были подняты вопросы о крайне неудачном для Советского Союза начале войны, о численности потерь в войне, о количестве наших пленных и о том, было ли на самом деле внезапным нападение на СССР [4].

Начавшийся вслед за перестройкой распад Советского Союза и образование новых независимых государств характеризовались новым повышением семиотичности, поскольку речь шла о смене культур. В сфере истории этот процесс можно охарактеризовать как ее национализацию, что вполне естественно, так как она всегда сопровождает строительство новых наций и государств. Этот процесс очень хорошо и подробно исследован такими классиками теории национализма, как Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Смит и другие. В российской историографии, посвященной этому вопросу, следует отметить в первую очередь многочисленные работы В. Шнирельмана и В. Тишкова. В этот период появились и работы профессиональных историков, получивших доступ к некоторым, закрытым ранее фондам архивов (о полном открытии фондов нет речи и по сей день), но главное — получивших возможность ставить и решать ранее табуированные проблемы. И, конечно же, на смену канувшей в лету политике памяти, разработанной под оком «руководящей и направляющей силы», во всех новых независимых государствах возникла своя историческая политика.

Необходимо сказать несколько слов о том, как в РФ оцениваются события войны, какие формы меморизации получают развитие, с тем, чтобы сравнить это с соответствующими элементами политики памяти в государствах Центральной Азии.

Великая Отечественная война в политике памяти Российской Федерации

Если говорить о России, то Великая Отечественная война, как и в советский период, продолжает рассматриваться как одно из самых важных событий истории страны и занимает важнейшее значение в политике памяти [5]. В частности, гражданский «российский национальный проект», по мнению М.Ю. Тимофеева, масштабно конструировался в официальных СМИ в 2005 г., в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне, в рамках национально патриотического дискурса [6; 52]. Еще масштабней и более показательно этот проект реализовался в 2015 г., поскольку празднование 70-летия Победы проходило в условиях ухудшения российско-украинских отношений и санкций Запада.

В России, помимо ставших уже традиционными форм меморизации (Парад победы, встречи с ветеранами и их награждение и т. д.), появляются и новые формы изобретенной традиции – ношение георгиевских ленточек, марши «Бессмертного Полка» и др.

Особенностью политической позиции в отношении истории Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны Советского Союза в Российской Федерации является то, что на государственном уровне запрещена любая попытка пересмотра событий и итогов II Мировой войны.

Великая Отечественная война в политике памяти в Казахстане

Казахстан является одним из самых последовательных сторонников дружбы и интеграции с РФ. Соответственно, в формирующейся политике памяти РК истории взаимоотношений с Россией придается большое значение, хотя прошлое уже не оценивается столь однозначно.

Прежде всего, отметим, что одной из характерных черт национальной казахской истории является ее героический облик. И всегда во главе народа, вдохновляя его на борьбу, стояли батыры, что отмечает исследователь Х. Йилмаз [7]. В истории Советского Казахстана герои-батыры были знаковыми фигурами. Казахи гордились тем, что по количеству Героев Советского Союза представители казахского народа занимали 6 место. Среди 96 фронтовиков-казахов, удостоенных этого высокого звания, был дважды Герой, летчик Т. Бегельдинов. Две девушки, Маншук Маметова и Алия Молдагулова — единственные представительницы народов Востока — стали Героями Советского Союза. Между тем, у казахов оставалось чувство обиды, поскольку широко было распространено мнение, что несколько человек, заслуживающих звания Героя, не были его удостоены. Прежде всего, это легендарный панфиловец, писатель, герой экранизированной повести А. Бека «Волоколамское шоссе» Бауржан Момышулы. В 1990 г., он был посмертно удостоен этого звания. Кроме того, казахстанцы посчитали, что несправедливо замалчивается имя и подвиг Р. Кошкарбаева, который вместе с красноармейцем Г. Булатовым водрузили знамя Победы на здании Рейхстага. Указом Президента в 1999 г. Р. Кошкарбаеву посмертно была присвоена высшая степень отличия Республики Казахстан — «Халық Қаһарманы» («Народный Герой»).

С восстановлением исторической справедливости связана и менее известная в республике история подвига Бейсекбаева. В конце 80-х годов XX в. стало известно о том, что на месте известного всей стране «огненного тарана» Н. Гастелло на самом деле был самолёт А. Маслова. В связи с этим родилась версия, что колонну вражеской техники таранил экипаж Маслова, а не Гастелло. Все члены экипажа, в том числе и Б. Бейсекбаев, были в 1996 г. посмертно награждены. В 1998 г. Б. Бейсекбаев был удостоен высшей награды Казахстана «Халық Қаһарманы» [8].

Не забывают в Казахстане и других участников войны, имена которых были увековечены в «Книге Памяти». В день Победы повсеместно проходят марши «Бессмертного Полка», в которых принимают участие тысячи людей.

Все приведенные выше факты связаны не только с восстановлением исторической справедливости, но и привязывают национальную историю к наиболее известным, знаковым событиям Великой Отечественной войны, таким как оборона Москвы, первый таран вражеской колонны, водружение флага Победы на здании Рейхстага. Но наиболее известным событием войны, связанным с Казахстаном и Кыргызстаном, является подвиг дивизии генерала И.В. Панфилова, остановившей наступление германских войск под Москвой. В честь подвига 28 героев-панфиловцев, принявших неравный бой с танковой колонной, назван парк в центре г. Алматы. Здесь установлены памятники генералу И.В. Панфилову и Б. Момышулы. Здесь же находится и грандиозный монумент, изображающий панфиловцев, за спинами которых находится кремлевская стена и высечены слова политрука дивизии Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда, – позади Москва». Перед монументом находится Веч-

ный огонь. Таким образом, дивизия и ее подвиг были одним из символов вклада Казахстана в Победу. Неудивительно, что попытка пересмотра подвига панфиловцев вызвала негативную реакцию. Речь идет о заявлении директора Государственного архива РФ С. Мироненко о том, что история о 28 героях-панфиловцах является выдуманным в советское время мифом [9]. Вскоре после этой шумевшей истории казахстанским историкам и архивным работникам удалось найти доказательства того, что подвиг 28 панфиловцев под Москвой был на самом деле [10]. Историк Д. Легкий, размышляя о том, что стоит за попыткой пересмотреть историю войны, дает высокую оценку международному молодежному проекту «Вахта памяти», в котором большое внимание уделяется подвигу панфиловцев [11].

Общая история достаточно подробно освещается в учебнике по истории Казахстана для вузов. В разделах, посвященных войне, наряду с традиционными сюжетами, говорится и о депортированных народах, о Туркестанском легионе и о планах Гитлера в отношении Казахстана [12; 227–234].

Недостаточно полно освещается история войны в школьных учебниках. Из сферы внимания авторов учебника по истории Казахстана за 2007 г. Великая Отечественная война практически выпала. Она сведена практически только к разделу «Политика депортации в годы Великой Отечественной войны» объемом в треть страницы [13]. Проблема недостаточного освещения войны в учебниках была поднята на государственном уровне [14]. В последнее время в связи с пересмотром учебной программы по историческим предметам данная тема нашла свое отражение в более широком плане.

Меморизация войны достигается не только учебниками, но и при помощи иных средств, таких как увековечивание подвигов героев, воплощение их в камне и бронзе. В советский период было воздвигнуто немало памятников наиболее выдающимся участникам войны по всей стране. Но в постсоветский период во многих республиках бывшего Союза памятники героям были демонтированы. Так было не только в прибалтийских государствах, но и в соседнем Узбекистане, где, например, было старательно уничтожено все, что напоминало о генерале Сабире Рахимове, который по различным свидетельствам являлся не узбеком, а казахом. Видимо, по этой причине памятники Рахимову были открыты в различных городах Казахстана [14]. Следует также отметить, что после смены руководства в Узбекистане и прихода к власти Ш. Мирзиёева отношение к Великой Отечественной войне резко изменилось. В частности, памятник Шамахмудову и его жене, приютивших в годы Великой Отечественной войны 15 детей разных национальностей, ранее демонтированный, вновь перенесут в центр Ташкента и установят в парке Дружбы народов [15].

Кроме существовавших ранее памятников, были установлены и новые, в том числе Героям Советского Союза А. Молдагуловой и М. Маметовой, Б. Момышулы. Принято решение об увековечивании памяти Р. Кошкарбаева. Также имя легендарной летчицы Хиуаз Каировны Доспановой, воевавшей в составе полка ночных бомбардировщиков, легендарных «ночных ведьм», было присвоено различным объектам в республике [16].

Но если в Казахстане и Узбекистане сложилось столь разное отношение к памятникам, то в отношении к георгиевской ленте можно найти больше сходства. Часть общества воспринимает ее, особенно после украинских событий, как знак имперскости и предлагает ввести свою ленту [15]. Действительно, решение о собственной ленте было принято, но она не смогла конкурировать с лентой георгиевской. «Мне очень не нравится, что гвардейской лентой у нас пытаются расколоть общество» – резюмирует член Коммунистической Народной партии Казахстана, депутат Мажилиса Парламента А. Конуров [17].

Спор о георгиевской ленте отражает попытку создания национальной версии общей истории. В эту новую историю вписываются страницы, о которых ранее не принято было говорить, в частности речь идет о Туркестанском легионе. Показательна история с журналом «Аңыз Адам» («Человек-легенда»). Номер 8 (92) за 2014 г. был посвящен Адольфу Гитлеру. На обложке была помещена крупным планом его фотография. Сбоку было изображение раздираемой свастики, слева находилась фотография А. Гитлера, произносящего речь. На задней стороне обложки – фотография солдата, водружающего знамя на куполе Рейхстага. Таким образом, на обложке можно четко выделить два текста, организованных по принципу бинарной оппозиции. Двум крупным фотографиям фюрера противостоят одна маленькая, символически изображающая крах Третьего Рейха, и одна крупная фотография, но помещенная сзади. Несопоставимость масштабов (большой/маленький) и расположение (впереди/сзади), определяют семиотический статус текстов, формируя идею о симпатии издателя и редакции к Гитлеру и нацизму. Такое восприятие, а также необычность того, что на обложке можно поместить фотографию человека, воплощавшего фашизм, и того, что название журнала ассоциирует-

ся с положительными личностями, вызвало неоднозначную реакцию в обществе. В результате иска, последовавшего от граждан разных национальностей (большинство из которых не владело казахским языком и не могло оценить содержание материалов издания), состоявшийся вскоре суд приговорил главного редактора журнала к выплате крупного штрафа.

Но что стояло за решением издать данный номер? Представляется, что можно выделить две основные мотивирующие предпосылки. Первая, это естественное желание каждого журналиста, тем более издателя, любыми средствами поднять тираж издания. Как правило, это достигается публикацией «жареных» фактов и обращением к запретным темам. Последнее, видимо, лежит в основе второго мотива, – разобраться в «белых пятнах» войны. Действительно, авторы статей – это известные в республике специалисты по истории Германии и СССР в новейший период, политологи, ветераны войны; и характер их материалов, трактовка событий ничем не отличаются от сложившихся в советской историографии традиций и трактовок. Но необычным (помимо фото Гитлера) являлась попытка рассмотреть ту сторону «казахской» страницы истории войны, о которой мало что известно читательской массе и о которой не принято было говорить. Речь идет, во-первых, о высказывании Гитлера в его книге «Майн Кампф» о казахам, в которой он сказал, что необходимо этому кочевому народу дать возможность сохранять привычный для него образ жизни и хозяйствования. Во-вторых, в издании была помещена статья доктора исторических наук А. Кара о Туркестанском легионе. В советский период вся информация об этом добровольном формировании сводилась, пожалуй, к версии, изложенной в художественной книге «Падение Большого Туркестана» и к небольшому рассказу А. Алимжанова «Человек без лица» о судьбе бывшего легионера, потерявшего Родину и близких людей вследствие своего предательства. Именно предательством и ничем иным объяснялось существование этого и других аналогичных подразделений Вермахта и СС. В новых независимых постсоветских государствах, в том числе и в России, и в Казахстане, делаются попытки более глубоко разобраться в этой проблеме. Авторы некоторых публикаций в СМИ говорят не только о том, что многие военнопленные вступали в легион в надежде получить оружие и перейти на сторону Красной Армии, но и том, что среди них было немало тех, кто не видел ничего хорошего от Советской власти. Поэтому нужно ставить вопрос: не за кого, а против кого воевал легион [18].

В СМИ время от времени публикуются воспоминания легионеров, их фотографии, но в обществе продолжает сохраняться достаточно настороженное отношение и к этой теме, и к немногим, оставшимся в живых легионерам. Кроме того, большая часть усилий исследователей направлена не сколько на изучение собственно истории легиона, хотя на эту тему появилось достаточно много публикаций, сколько на изучение наследия и берлинской страницы жизни видного политического деятеля Мустафы Шокая, которого принято считать создателем легиона.

Таким образом, отношение к войне в Казахстане демонстрирует наличие различных точек зрения, но в политике памяти преобладает советская концепция истории войны. Это демонстрируется при помощи самых различных знаковых средств, в том числе и визуальных. Так, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев присутствовал на Параде Победы в Москве не только в 2015 г., когда отмечалось 70-летие Победы, но и в 2016 г., когда на трибуне он был единственным высшим государственным лицом иностранной державы. В Казахстане, как и в России, получили развитие такие классические формы меморизации, как установление новых памятников героям войны и такие новые формы, как «Бессмертный полк». В то же время имеют место и попытки переосмысления войны в контексте национальной истории.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. О семиотическом механизме культуры / Ю.М. Лотман // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. — СПб.: Искусство-СПб, 1998. — С. 485–503.
2. Краткая история СССР: [в 2-х ч.]. — Ч. 2. / под ред. Н.Е. Носова. — Л.: Наука, 1972. — 764 с.
3. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. — М., 2009. — 389 с.
4. Горов В.Я. 1941–1945. На подступах к истине / В.Я. Горов, А.М. Самсонов // Историки спорят. 13 бесед. — М.: Политиздат, 1988. — С. 304–334.
5. Колесников А. Знание истории, или историческая политика [Электронный ресурс] / А. Колесников. — Режим доступа: <http://carnegie.ru/2016/08/17/ru-64344/j3p6>. (дата обращения: 1.07.2018).
6. Тимофеев М.Ю. Нациосфера. Опыт анализа семиосферы наций / М.Ю. Тимофеев. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. — 280 с.

- 7 Yilmaz Harun. The Soviet construction of Kazakh batyrs // Social and Cultural Change in Central Asia. The Soviet legacy / Ed. by Sevket Akyildiz and Richard Carlson. — London and New York: Routledge. — P. 45–62.
- 8 Бейсекбаев Бактыораз (1920–1941 гг.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tarih.spring.kz/ru/history/war/figures/beysekbayev_baktyoraz/ (дата обращения: 30.08.2018).
- 9 Обухов А. Уволен директор Госархива, разоблачивший миф о героях-панфиловцах [Электронный ресурс] / А. Обухов. — Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/03/16/uvolen-direktor-gosarkhiva-razoblachivshiy-mif-o-geroyakhpanfilovcakh.html> (дата обращения: 22.07.2016).
- 10 Жакеев М. Казахстанские архивисты доказали: подвиг 28 панфиловцев под Москвой был в действительности [Электронный ресурс] / М. Жакеев. — Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2826688> (дата обращения: 10.07.2018).
- 11 Легкий Д. Память о войне как идеологическое оружие / Д. Легкий // Коммунист Казахстана. — 2016. — № 15 (424). — С. 11.
- 12 Кан Г.В. История Казахстана: учебник для вузов / Г.В. Кан. — Алматы: Алматы китап баспасы, 2013. — 304 с.
- 13 Турлыгул Т. История Казахстана (Важнейшие периоды и научные проблемы): учеб. для 11 класса естеств.-мат. направ. общеобразовательных школ / Т. Турлыгул, С. Жолдасбаев, Л. Кожакеева. — Алматы, 2007. — 218 с.
- 14 Имя прокурора вместо имени генерала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/general-sabir-rakhimov-uzbekistan/27440906.html>. 12.2015 (дата обращения: 22.07.2016).
- 15 Монумент Дружбы народов вернут в центр Ташкента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16039469/monument-druzhby-narodov-vernut-v-centr-tashkenta> (дата обращения: 14.12.2018).
- 16 Хиуаз Доспанова: биография [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.peoples.ru/military/aviation/hiyaz_dospanova/ (дата обращения: 14.12.2018).
- 17 Никитина М. «Не стоит рвать общество на ленточки» / М. Никитина // Коммунист Казахстана. — 2016. — № 15(424). — С. 11.
- 18 Нурмуханбетов М. Кто и зачем реабилитирует тему казахских «легионеров» времен второй мировой? [Электронный ресурс] / М. Нурмуханбетов. — Режим доступа: <http://camonitor.kz/22488-kto-i-zachem-segodnya-reabilitiruet-temu-kazahskih-legionerov-vremen-vtoroy-mirovoy.html> (дата обращения: 1.07.2016).

А.А. Галиев, А.Ж. Мырзахметова

Қазақстан және Ресей Федерациясы естелік саясатындағы Ұлы Отан соғысы

Мақала Ұлы Отан соғысын еске алудың екі мемлекет: Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қазіргі саясатында көрініс беру мәселесіне арналған. Тәуелсіздік алғаннан кейін әрбір мемлекет өзіне тән негізгі тарихи оқиғаларды айқындап, олардың бейнесінде ұлт қалыптастыру концепті құрылады. Кеңес уақытында бір ел және ортақ жеңіс болғандықтан, ерекше мәселелер туындаған жоқ еді. КСРО ыдырағаннан кейін ғылыми айналымға жаңа құжаттардың енуіне байланысты, бұл концепция күмән тудырды. Соғыс дайындығына және оның барысына байланысты көптеген фактілер қайта қарастырылды. Барлық тәуелсіз мемлекеттерде тарихтың ұлттық нұсқалары пайда болып, онда кеңестік оқиғаларда айтылмаған көптеген сюжеттер мен фактілер көрініс тапты. Осы нұсқаларды талдау бұрынғы Кеңес Одағы мемлекеттерінің саяси конструкциялау факторлары мен есте сақтау саясатын түсінуге көмектеседі. Авторлар Қазақстанда соғысқа қатысты түрлі көзқарастың бар екенін мойындап, бірақ еске алу саясатында соғыс тарихының кеңестік тұжырымдамасы басым деген қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: Ұлы Отан соғысы, тарих оқулығы, Қазақстан, Ресей, еске алу саясаты, тарих мифологиясы, Түркістан легионы.

A.A. Galiev, A.Zh. Myrzakhmetova

The Great Patriotic War in the politics of memory in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the problem of reflecting the Great Patriotic War in the modern politics of the memory of two states: the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. After obtaining independence, each state determines for itself the key historical events, on the reflection of which the concept of nation-building is built. In Soviet times, there were no special problems, as there was one country and one victory for all. After the collapse of the USSR, this concept began to be questioned, since new documents were introduced into scientific circulation. Many facts related to the preparation for the War and its course were reinterpreted. In all new independent states national versions of history began to emerge, reflecting many plots and facts that were not mentioned in Soviet textbooks. An analysis of these versions helps to understand the political factors of design and the memory policy of the states of the former Soviet Union. The authors

come to the conclusion that the attitude to the War in Kazakhstan demonstrates the presence of different points of view, but the Soviet concept of the history of the War still prevails in the politics of memory.

Keywords: Great Patriotic War, history textbook, Kazakhstan, Russia, memory policy, myth, mythization of history, Turkestan Legion.

References

- 1 Lotman Yu.M. (1998). *O semioticheskom mehanizme kulturny o da [On the semiotic mechanism of culture]*. Saint-Petersburg: Iskusstvo-SPb [in Russian].
- 2 Kratkaia istoriia SSSR (1972). [A Brief History of the USSR]. (Part 2). Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Osveschenie obschei istorii Rossii i narodov postsovetsskikh stran v shkolykh uchebnikakh istorii novykh nezavisimykh gosudarstv (2009). [Coverage of the general history of Russia and the peoples of the post-Soviet countries in school textbooks of the history of the new independent states] [in Russian].
- 4 Gorov, V.Ya., & Samsonov, A.M. (1988). 1941–1945. Na podstupah k istine [1941–1945. On the outskirts of the truth]. *Istoriki sporyat*. 13 besed, 304–334. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 5 Kolesnikov, A. (2018). Znanie istorii, ili istoricheskaya politika [Knowledge of history or historical politics]. *carnegie.ru*. Retrieved from <http://carnegie.ru/2016/08/17/ru-64344/j3p6>. (the date of circulation: July 1, 2018) [in Russian].
- 6 Timofeev, M.Yu. (2005). *Natsiosfera. Opyt analiza semiosfery natsiy [Nationsphere. Experience in analyzing the semiosphere of nations]*. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet [in Russian].
- 7 Sevket Akyildiz & Richard Carlson. (Eds.). Harun Yilmaz, The Soviet construction of Kazakh batyrs. Social and Cultural Change in Central Asia. The Soviet legacy. – London and New York: Routledge.
- 8 Beysekbaev B. (1920–1941 gg.) [(1920–1941)]. *tarih.spring.kz* Retrieved from http://www.tarih.spring.kz/ru/history/war/figures/beysekbaev_baktyoraz/ (appeal date: 30.08.2018) [in Russian].
- 9 Obuhov, A. Uvolen direktor Gosarhiva, razoblachivshii mif o heroikh-panfilovtsakh [Director of the State Archive dismissed, who exposed the myth of the heroes of Panfilov]. *mk.ru*. Retrieved from <http://www.mk.ru/social/2016/03/16/uvolen-direktor-gosarkhiva-razoblachivshiy-mif-o-geroyakhpafilovtsakh.html> (appeal date: 07.22.2016) [in Russian].
- 10 Zhakeev, M. Kazakhstanskii arkhivisti dokazali: podvih 28 panfilovtsev pod Moskvoy byl v deistvitelnosti [Kazakhstan archivists have proved: the deed of 28 Panfilovites near Moscow was in reality]. *inform.kz*. Retrieved from <http://www.inform.kz/rus/article/2826688> (access date: 07.10.2018) [in Russian].
- 11 Legkiy, D. (2016). Pamiat o voine kak ideologicheskoe oruzhie [Memory of war as an ideological weapon]. *Kommunist Kazakhstana – Communist of Kazakhstan*, 15 (424), 11 [in Russian].
- 12 Kan, G.V. (2013). *Istoriia Kazakhstana [History of Kazakhstan]*. Almaty: Almatykitap [in Russian].
- 13 Turlygyl T., Zholdasbaev S., & Kozhakeeva L. (2007). *Istoriia Kazakhstana (Vazhneyshie periody i nauchnye problemy) [History of Kazakhstan (The most important periods and scientific problems)]*. Almaty [in Russian].
- 14 Imia prokurora vmesto imeni henerala [The name of the prosecutor instead of the name of the general]. *rus.azattyq.org*. Retrieved from <http://rus.azattyq.org/content/general-sabir-rakhimov-uzbekistan/27440906.html>.12.2015 (appeal date: 07.22.2016) [in Russian].
- 15 Monument Druzhby narodov vernut v tsentr Tashkenta. *mir24.tv* – Retrieved from <https://mir24.tv/news/16039469/monument-druzhby-narodov-vernut-v-centr-tashkenta> (contact date: 12/14/2018) [in Russian].
- 16 Khiuz Dospanova: biography. *peoples.ru*. Retrieved from http://www.peoples.ru/military/aviation/hiyaz_dospanova/ (appeal date: 12.14.2018) [in Russian].
- 17 Nikitina, M. (2016). Ne stoit rvat obschestvo na lentochki [Do not tear the society on ribbons]. *Kommunist Kazakhstana – Communist of Kazakhstan*, 15 (424), 11 [in Russian].
- 18 Nurmuhambetov, M. Kto i zchem rehabilitiruet temu kazahskikh «lehionerov» vremen vtoroi mirovoi? [Who and why is rehabilitating the topic of the Kazakh «legionaries» of the Second World War?]. *camonitor.kz*. Retrieved from <http://camonitor.kz/22488-kto-i-zchem-segodnya-rehabilitiruet-temu-kazahskikh-legionerov-vremen-vtoroy-mirovoy.html> (appeal date: 07.01.2016) [in Russian].